

6. *Рерих Ю.Н.* 1982: По тропам Срединной Азии / Пер. с англ. Н.Н. Зелинского. Хабаровск (переизд.: Самара, 1994).
7. *Рерих Ю.Н.* 1999: Тибет и Центральная Азия. Т. I. Статьи. Лекции. Переводы / В.А. Росов (отв. ред.). Самара.
8. Юрий Рерих 2012: Юрий Рерих: живое наследие. Материалы к биографии. Вып. I. **Сборник статей и интервью** / В.А. Росов (ред., сост.). М.
9. *Рерих Ю.Н.* 2012: Тибет и Центральная Азия. Т. II. Статьи. Дневники. Отчеты / В.А. Росов (сост., отв. ред., прим.). М.
10. *Roerich G.* 1925: Tibetan Painting. P.
11. *Roerich G.* 1931: Trails to Inmost Asia. Five Years of Exploration with the Roerichs' Central Asian Expedition. New Haven–London.

В.П. Андросов,
доктор исторических наук,
заведующий отделом истории и культуры
Института востоковедения РАН

© 2014 г.

С.В. СМЕРНОВ. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. 330 с.

Рецензируемая монография, представляющая собой расширенный и дополненный вариант кандидатской диссертации автора, посвящена проблемам формирования Селевкидского царства – крупнейшего и важнейшего из государств эллинистической эпохи, основанного «наследником» державы Александра Македонского – Селевком I. В западной научной литературе в последние годы наблюдается своеобразный «бум»: селевкидская проблематика стала чрезвычайно популярна и ей посвящены многие монографии и статьи. В отечественной же научной литературе эта тематика до сих пор не вызвала столь большого интереса. Книга С.В. Смирнова – один из очень редких примеров обращения в российском антиковедении к проблемам раннеэллинистической эпохи и, конкретнее, к проблеме становления государства Селевкидов.

Процесс формирования этого государства автор рассматривает как результат взаимодействия политических, социальных, экономических и культурных структур, существовавших на Востоке, в Элладу и Македонии в конкретных условиях, создавшихся в результате распада единой державы Александра Македонского. При этом автор особо подчеркивает то обстоятельство, что при современном уровне изученности проблемы необходимо постоянно и четко расчленять понятие «Восток». В действительности этот термин обнимает целый ряд особых историко-культурных областей, в каждой из которых общие процессы обладают своей спецификой.

Монография С.В. Смирнова состоит из введения, четырех глав и заключения. В монографии имеются список сокращений, список литературы и три приложения. В приложении I рассматриваются основные типы серебряных и золотых монет Селевка I; в приложении II представлены авторские переводы ряда важнейших эпиграфических документов рассматриваемого времени; приложение III содержит несколько карт, важных для анализируемого круга проблем.

Во введении автор кратко обозначает спектр проблем, выносимых на рассмотрение, а также представляет обзор источников и историографии по исследуемым вопросам. Необходимо отметить, что С.В. Смирнов дает здесь очень емкую характеристику всех тех источников, которые могут быть использованы (и были использованы автором) для разработки проблем становления Селевкидского государства. Особо следует подчеркнуть следующее обстоятельство: в последние десятилетия новые источники по истории эллинизма (особенно раннего его периода) появляются главным образом благодаря изданию и переводу вавилонских клинописных документов, которые были найдены много лет тому назад, но оставались неизвестными и неизученными. Сейчас же до них «дошла очередь», и они хлынули мощным потоком, иногда даже заставляя корректировать уже устоявшиеся схемы. С.В. Смирнов, что приятно отметить, прекрасно знает всю эту обширную новую литературу и активно использует содержащиеся в ней данные в своем исследовании.

Историографический обзор в рецензируемой работе также заслуживает особого внимания. Автор анализирует труды своих предшественников, выявляя определенные тенденции в историографии и причины их появления. Как правило, все его наблюдения и выводы кажутся достаточно обоснованными и могут быть приняты. Стоит только отметить, что иногда в историографическом очерке появляются трудно объяснимые лакуны¹.

I глава монографии «Политическая биография Селевка I» полностью посвящена проблемам политической биографии Селевка I в контексте истории раннего эллинизма. В ней С.В. Смирнов последовательно рассматривает основные моменты жизни и карьерный путь Селевка. Его выводы хорошо обоснованы анализом источников и, думается, данная глава представляет собой в настоящее время наиболее реалистичный и фундированный очерк жизни этого выдающегося деятеля эпохи эллинизма.

Проследить «карьерное восхождение» Селевка при Александре Македонском крайне сложно из-за плохого состояния источников. Тем не менее вполне возможно полагать, что к 323 году до н.э. он, несомненно, входил в круг самого близкого окружения царя. События первых лет после смерти Александра показывают, что Селевк изначально выступал на стороне Пердикки, однако уже в 320 г. до н.э., во время похода в Египет, Селевк стал одним из полководцев, поднявших бунт против регента. Активное участие Селевка в заговоре против Пердикки сделало его одним из главных участников борьбы за «наследство» Александра. В 320 г. до н.э. на встрече диахов в Трипарадесе Селевк в качестве сатрапа получил в управление Вавилонию – богатейшую область на востоке империи. Заняв столь высокий пост, Селевк открыто поддержал движение против Эвмена из Кардии и всячески помогал Антигону в борьбе против него. Однако ликвидация Эвмена и усиление власти Антигона на Востоке привели к конфликту последнего практически со всеми восточными сатрапами, многие из которых были смещены со своих постов. Не избежал этой участи и Селевк. Его конфликт с Антигоном был скоротечным, и сатрап Вавилонии предпочел бежать в Египет к Птолемею, где вступил в формировавшуюся коалицию – на этот раз против Антигона.

Участие Селевка в этом альянсе, его роль, функции и положение остаются предметом многочисленных споров. На протяжении нескольких лет Селевк выполнял не свойственные ему военные функции – он служил навархом флота Птолемея. Коалиция в целом принесла удачу союзникам. В 312 г. после битвы при Газе и победы над Деметрием, сыном Антигона, Селевк получил возможность вернуть Вавилон. В итоге, снарядив небольшой отряд, Селевк вторгся в Вавилонию. Противостоянию Селевка и Антигона в борьбе за Вавилонию автор посвятил отдельный раздел монографии. Для работы над этой проблемой он привлек не только материалы литературной традиции, но и недавно опубликованные вавилонские клинописные источники. В результате ему удалось скорректировать и конкретизировать подробности ряда важных событий, имевших место в ходе этого противостояния. В частности, С.В. Смирнов сделал попытку установить дату этого события, определяя его интервалом между 311 и 308/307 годами до н.э. Видимо, картина, нарисованная автором, – наиболее точное на сегодняшний момент описание событий, которые обусловили все последующие успехи Селевка.

Особое внимание автор уделяет проблемам становления власти Селевка на Востоке – в Средней Азии и в Индии. С.В. Смирнов последовательно рассматривает основные элементы этого сложного процесса в контексте политических событий эпохи. Стоит отметить, что автор делает акцент именно на «стадиальном» освоении региона Бактрии/Согдианы Селевкидами. Как полагает автор, присоединение этой области к государству Селевка I около 305 г. до н.э. было продиктовано взаимными интересами как бактрийской знати, опасавшейся усиления династии Маурьев, так и монархии Селевкидов, нуждавшейся в бактрийском золоте. Одну из ключевых ролей в данном союзе играло посредничество жены Селевка – Апамы, дочери Спитамена Бактрийского. Однако власть Селевка в Бактрии была крайне непрочной, что, в конечном счете, стало причиной для повторного «завоевания» Бактрии уже Антионом I, который, будучи справителем своего отца в начале III в. до н.э., провел в регионе серию преобразований. Главными из этих реорганизационных мер стали интенсификация греческой колонизации и введение регулярной монетной чеканки. Надо отметить, что сама идея о «двухступенчатом» вхождении Бактрии в состав государства Селевкидов представляется очень плодотворной и хорошо согласующейся с накопленным к настоящему моменту археологическим материалом.

Кроме обозначенных проблем, в I главе автор также рассматривает вопросы, связанные с распадом державы Антигона и началом конфликтов между Кассандром, Лисимахом, Деметрием, Птолемеем и Селевком. Завершает главу раздел, посвященный противостоянию Селевка с Лисимахом и гибели царя Селевка от рук Птолемея Керавна.

Во II главе «Основные институты власти в государстве Селевка I» С.В. Смирнов изучает важнейшие государственные институты державы Селевка I. Особое внимание автор уделяет феномену

¹ Например, отсутствует статья: Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. Сатрапы Востока. Время диахов // Центральная Азия и Южная Сибирь. Альманах. I. М., 2009. С. 157–169.

эллинистической царской власти, – безусловно, его интересует сам процесс зарождения царской власти у Селевкидов, так сказать, исторические корни этого института. Для решения поставленной задачи автор привлекает не только материал из последующей истории (III–II века до н.э.) Селевкидского царства, но и более ранний: ахеменидский, македонский. В рамках этой темы рассматриваются такие важнейшие аспекты царской власти, как «право победителя», роль войска, «друзей» и придворных, опыт соправительства и проблемы создания династии, царская идеология. Заслуживает особого внимания вывод, который С.В. Смирнов делает при анализе такого не совсем обычного события, как брак между наследником престола – будущим царем Антиохом I – и Стратоникой, второй женой Селевка I, перенося его из области романтических отношений в область реальной династийной политики. Здесь же автор обращается и к концепции «права копья», сторонником которой он является. Справедливо, с моей точки зрения, он критикует тех исследователей, которые отрицают (или преуменьшают) значение «права копья».

Отдельный раздел II главы посвящен аппарату центральной власти. В разделе рассматриваются ключевые принципы управления державой. Здесь С.В. Смирнов особо отмечает ту роль, которую играл сам царь Селевк в управлении своей империей. Будучи основателем государства, Селевк должен был лично вникать во все проблемы своей державы, стараясь не упустить из виду ни одну из сторон государственной жизни. Разумеется, в делопроизводстве были вовлечены многочисленные чиновники разных рангов. Происхождение и функции этих должностей были, безусловно, связаны с политическим наследием империи Ахеменидов – государства-предшественника державы Селевка.

Здесь же С.В. Смирнов рассматривает роль придворных и царских «друзей» в процессе формирования селевкидской империи. Как, видимо, правильно замечает автор, авторитет родственников царя был несколько выше, чем влияние «друзей». Вероятно, в данном случае большое значение имел тот факт, что в только что появившемся государстве не существовало крепкой аристократической системы, характерной, например, для Македонии. В связи с этим родственники занимали более важное место, исполняя особые поручения. Однако роль «друзей» все же оставалась весьма заметной. Причем контингент «друзей» подбирался не по принципу родovitости, как, скажем, в более поздний период, а по уровню политико-административного ресурса, что было вполне естественным в тех конкретных условиях.

Кроме центральной власти, в представленной главе рассматриваются и проблемы формирования власти в провинциях. Попытки восстановить административную иерархию в сатрапиях на нынешнем этапе исследования практически лишены шансов на успех ввиду явного недостатка источников, поэтому автор ограничивается лишь общей характеристикой некоторых наиболее известных должностей: сатрап, стратег, эписат.

Вопросам экономики государства Селевка I посвящена III глава «Царская экономика». Прежде всего, С.В. Смирнов дает характеристику некоторым наиболее важным особенностям экономической политики Селевка I, таким, как максимизация государственных доходов и монетизация. Последнее явление имело революционный характер, особенно для восточных регионов, монетное дело которых было слабо развито в предыдущие периоды. Необходимо отметить, что одним из основных источников, использованных автором в данной главе, является вторая книга «Экономики» Псевдо-Аристотеля. Этот текст – уникальный по своему содержанию источник. Он был создан, вероятно, в начале III в. до н.э., и прообразом идеальной экономической модели, описываемой в тексте, послужило государство Селевкидов.

Работу механизма царской экономики С.В. Смирнов предлагает проанализировать по схеме «доходы-расходы». Для этого автор сопоставляет данные «Экономики» с эпиграфическим и нумизматическим материалом и делает вывод, что наибольшие доходы Селевк получал от налогообложения сельского хозяйства, городской экономической активности, а также некоторых государственных монополий (в частности на добычу соли). Отдельную статью доходов составляли и так называемые экстраординарные доходы – главным образом военная добыча. Наибольшие расходы были обусловлены нуждами армии, царского двора и регионального чиновничества.

Отдельный раздел С.В. Смирнов посвятил краткой характеристике работы финансовой администрации. Учитывая низкую информативность наших источников по этому вопросу, ему удастся, к сожалению, лишь фрагментарно обозначить безусловно сложную и разветвленную структуру финансово-административного аппарата. Особенно автор подчеркивает постоянное участие самого царя в делах, связанных с экономикой. В разделе, посвященном монетному чекану Селевка I, рассматриваются некоторые аспекты монетизации раннеэллинистической экономики, а также особенности этого явления в государстве Селевка I.

Соглашаясь со всеми основными выводами автора, хотелось бы, тем не менее, обратиться к одной проблеме – проблеме соотношения монетизации и колонизации. Согласно логике автора, колонизация была средством расширения зоны монетарной экономики. Мне же представляется, что зависимость была обратной: создание колоний, являвшихся опорными пунктами власти царя, неизбежно

приводило к расширению зоны монетной экономики, поскольку основу населения колонии составляли греки, для которых рыночная экономика была нормой.

Важно отметить, что отдельный раздел главы автор отводит весьма актуальной и популярной в современной историографии проблеме «личной» царской экономики. Несмотря на то что внимание ученых к такому явлению, как «личное» царское землевладение, было обращено достаточно давно, проблемы «личной» царской экономики, безусловно связанные с царским домоном, заинтересовали историков относительно недавно. Так, С.В. Смирнов уточняет, что Селевк I не мог не унаследовать традицию царских домонов, существовавшую в государствах Ближнего Востока. Однако автор склонен различать это «личное» царское землевладение и явление, которое обозначалось термином βασιλική χώρα, использовавшемся в более поздний период для характеристики земель, принадлежащих государству в целом, но не царю лично. Подобный вывод, кажется, открывает некоторые новые перспективы в исследовании этой проблемы.

В IV главе «Колонизация и общество» С.В. Смирнов исследует некоторые аспекты колониальной политики Селевка I, особенности социальной структуры формирующегося государства Селевкидов. Анализируя колониальную политику Селевка I, автор приходит к выводу, что все селевкидские колонии изначально основывались как военные поселения (катойкии), а уже позднее (хотя иногда еще и при Селевке I) получали статус полиса. Однако достоверных данных в подтверждение этой теории, равно как и в подтверждение той, которая постулирует именно полисный характер селевкидской колонизации, попросту нет. Следует отметить только одно обстоятельство: если для большинства «оснований» Селевка статус военной колонии кажется достаточно обоснованным, то для таких «оснований», как Селевкия на Тигре или Селевкия в Пиерии, такой статус представляется весьма сомнительным.

Отдельный раздел IV главы посвящен характеристике главных колоний Селевка I. Рассматривая особенности основания колоний Селевком I, С.В. Смирнов выделил несколько регионов колонизации: Сирия, Бактрия, Месопотамия, Персида, Малая Азия.

В IV главе автор затрагивает также проблему формирования политического центра государства Селевкидов. Он отвергает идею политической моноцентричности державы Селевкидов и отмечает, что процесс появления политического центра зависел не только от особенностей формирования новой державы, но и от политических традиций предыдущих государственных образований, чей опыт так или иначе был освоен Селевком.

Не менее важная проблема – положение так называемого «господствующего общества» – поднимается автором в следующем параграфе. С.В. Смирнов анализирует две существующие социальные модели: концепцию «господствующего общества» А. Меля и теорию «доминирующего этнокласса» П. Бриана. Автор делает попытку обнаружить общие места двух этих концепций и создать некую версию обобщенной социальной модели для общественных структур государства Селевка I. Главным выводом этого раздела можно считать тезис о сильном влиянии локальных элит на процесс политического формирования державы Селевкидов. Именно тонкая политика Селевка I в отношении местной аристократии (авассирийской, малоазийской, бактрийской, сирийской) и умение находить компромиссы сыграли важнейшую роль в создании крепких отношений центра и политической периферии.

Завершает главу раздел, посвященный взаимоотношениям царской власти с полисами, храмами, династиями и этносами.

В заключении автор подводит итоги своего исследования, сформулированные четко и ясно и целиком соответствующие содержанию работы.

Приложения представляют собой вполне органичное дополнение к основному тексту. Здесь можно высказать только одно замечание. Оно относится к переводу письма Селевка, адресованного Совету и народу Милета, и касается царских даров храму Аполлона в Дидимах (приложение II, с. 320–322). Некоторые сомнения, в частности, вызывает практика смешения в одном тексте перевода греческих технических терминов и безличных определений типа «сосуд». Думается, что везде нужно было оставлять технические термины, поскольку номенклатура греческой посуды установлена много десятилетий тому назад и давно уже стала привычной².

Подводя итоги, можно смело утверждать, что анализируемая монография представляет собой очень интересное и важное исследование, заполняющее «лауну», существовавшую в отечественном антиковедении. Большинство выводов автора книги хорошо обоснованы, но даже те немногочисленные положения, которые вызывают некоторые сомнения, заставляют задуматься и заново проанализировать источники.

Литература

1. Блаватский В.Д. 1953: История античной расписной керамики. М.

В.А. Гаубов, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института археологии РАН

² См., например, Блаватский 1953, 35–60.